

VIII-VI

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1723>]

[. . . 2001: :] VIII-VI . . .// : . . . 3./ . . . (. . .). , 14-24.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ХАРАКТЕР ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РИМЕ VIII - VI вв. до н.э.

Трактовка характера царской власти архаического Рима чрезвычайно разнообразна в историографии XIX - XX вв. и колеблется от признания царской власти абсолютной и ничем не ограниченной¹ до понимания царя как вождя племенного союза, избираемого и контролируемого сенатом и народом². Как это ни удивительно, оба мнения, за исключением их наиболее крайних выражений, имеют достаточно серьезную аргументацию, основанную на материале источников. Для данной работы интерес представляют те аспекты царской власти, которые касаются законодательной и судебной функций царя, однако не менее важен вопрос о том, являлось ли законотворчество царей самостоятельным или оно было обусловлено участием в процессе создания законов жречества, сената и народа. Следовательно, необходимо иметь и общее представление о царской власти в части ее взаимодействия и зависимости от других социально-политических структур древнейшего Рима.

Особенностью древнейшего периода развития римского государства была пронизанность всей социальной жизни, всех политических институтов сакральными чертами: религиозными ритуалами, церемониями и внешней атрибутикой³. Черта эта ярко проявляется и в атрибутике римских рексов, титул которых не вполне адекватно переводят на русский язык словом «царь». Согласно Дионисию Галикарнасскому (II. 14. 1), этот институт власти сочетал в себе три взаимопроникающие функции: верховного военачальника, верховного судьи и верховного жреца.

Уже рассмотрение внешних атрибутов царской власти позволяет сделать некоторые выводы о ее характере⁴. Во-первых, как военные, так и судебные атрибуты власти царей выражались через призму примитивных

¹ *Азаревич Д.* Патриции и плебеи в Риме. Т. 2. СПб., 1875. С. 150-156; *Coli U.* *Regnum* // SDHI. 1951. P. 121 ss.

² *Казапов Е.О.* О царской власти в древнем Риме // Филол. зап. 1910. Кн. 1. С. 1-55; *Tondo S.* *Profilo di storia costituzionale romana*. I. Milano, 1981. P. 103-130; *Fascione L.* *Il mondo nuovo: la costituzione romana nella "Storia di Roma arcaica" di Dionigi d'Alicarnasso*. Vol 1. Napoli, 1988. P. 188 ss.

³ Подробнее см. об этом: *Кофанов Л.Л.* Роль жреческих коллегий в архаическом Риме и развитие жреческого права // *Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права* / Под ред. Л.Л. Кофанова. М., 2001. С. 7-61.

⁴ О царских инсигниях подробнее см.: *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // *Древнее право. IVS ANTIQVVM*. 1998. № 3. С. 36-42.

религиозных представлений римлян, и эти аспекты царской власти воспринимались древними как элементы определенных сакральных ритуалов царя-жреца. Во-вторых, далеко не все атрибуты властных полномочий царя были лишь его атрибутами. Так, царская колесница, курульное кресло, тога-претекста, обувь, загнутый жезл и даже ликторы были в распоряжении и некоторых жреческих коллегий, а первые четыре инсигнии принадлежали вообще древнейшим сенаторам. Следовательно, и сами функции, связанные с этими инсигниями, не были исключительной прерогативой царей. Наконец, представление римлян о царской золотой короне как атрибуте скорее бога Юпитера, чем смертного человека, несущей последнему рабство, свидетельствует, с одной стороны, об обычае обожествления царей после смерти, с другой стороны, о появившемся после изгнания царей в 509 г. до н.э. негативном отношении к институту царской власти.

Теперь попытаемся рассмотреть характер царской власти и ее взаимоотношения с другими политическими институтами. Несомненно, на сильный характер этого института мог бы указывать его наследственный статус. Здесь мы сталкиваемся с кажущимся противоречием данных традиций. Итальянский ученый С. Тондо обратил внимание на то, что хотя римляне и унаследовали институт царской власти от древних латинов, однако у римлян в отличие от альбанских царей он так и не стал наследственным⁵. Действительно, Ливий и Дионисий⁶, говоря о династии латинских царей Альбы Лонги, все время упоминают о передаче власти от отца к сыну. Что же касается римлян, то у них не было ни одного случая передачи власти по наследству от отца к сыну. Более того, римские цари избирались *«по приказу народа и по распоряжению сената»*⁷. Постепенно был выработан целый механизм принятия царем власти, ведь уже первый римский царь Ромул получил власть по решению народного собрания⁸. Любопытно, что после его смерти в течение целого года Римом управляли сенаторы посредством института междуцарст-

⁵ Tondo S. Profilo di storia costituzionale... P. 104.

⁶ Liv. I. 3. 1-11; Dionys. I. 70-71.

⁷ Liv. I. 49. 3: ...populi iussu, auctoribus patribus...

⁸ Dionys. II. 6. 1: *«И вот тогда Ромул, когда принял надежные (знамения) от божества, созвав народ на народное собрание и объявив о пророчестве, назначается ими царем; и он устанавливает для всех обычаи не принимать ни царской, ни другого вида власти, если божество не изречет им пророчество»*. Dionys. II. 7. 1: *«Ромул, назначенный царем, таким образом, людьми и богами, обещает быть сильным и не боящимся опасностей в военных делах и разумно и наилучшим образом управлять государством»*.

вия⁹. Институт этот достаточно подробно описывает Дионисий¹⁰, не менее детально изучен он и в современной историографии¹¹. Лишь под давлением народа «отцы» города склонились к избранию царем иностранца Нумы Помпилия¹². Этот царь также был избран по воле сената и путем избрания в народном собрании. Тот же способ избрания мы находим в отношении третьего царя – Туллы Гостилия¹³. При избрании следующим царем Анка Марция институт выборов рассматривается традицией уже как устоявшийся

⁹ Dionys. I. 75. 1: «А после смерти Ромула полис был без царя в течение одного года».

¹⁰ Dionys. II. 57. 1: «...А на следующий год никакой римский царь не был назначен, но некая власть, которую называют междуцарствием, назначенная каким-то образом, стала заботиться об общих (делах). Записанные в сенат Ромулом из патрициев, числом 200, как я сказал, были распределены по декуриям. Затем, бросив жребий, они отдали первым десяти получившим по жребию управление полисом, высшую власть. 2. Но они царствовали не все вместе, но каждый на основе деления по пять дней, в течение которых он имел фасции и остальные символы царского достоинства. И после того, как правил первый, он передавал гегемонию второму, а он - третьему, и это происходило вплоть до последнего. По истечении же пятидесятидневного срока первыми десятью правившими другие 10 принимали власть, и от них - опять-таки другие».

¹¹ Подробный обзор историографии по институту *interregnum* см.: Дементьева В.В. Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998. С. 20-25.

¹² Dionys. II. 57. 3: «Когда же народу, рассерженному переменами положения, показалось (нужным) прекратить власть десяти правителей из-за того, что он не имеет никакого подобного (им) предпочтения, ни (данных) от природы, тогда уже сенаторы, созвав массу людей на народное собрание по трибам и куриям, дали ему (т.е. народу) рассмотреть (вопрос) об упорядочении управления, хочет он поручить общее дело царю или годичным правителям. 4. Но народ не принял выбора на себя, а передал решение (дела) сенаторам, чтобы признать, какое бы они ни постановили, правление». (Ср. Liv. I. 17. 7-11). Dionys. II. 60. 3: «А когда после этого состоялось народное собрание, на котором трибы голосовали за него по куриям, и когда патриции одобрили решение для народной массы, и наконец, еще авгуры обнаружили благоприятные знамения, поданные божеством, Нума принял власть».

¹³ Dionys. III. 1. 1: «А после того, как умер Помпилий, сенат, вновь получив власть в общине, решил остаться при той же форме правления и, поскольку и демос не пришел к иному решению, назначает из числа старейшин тех, кто будет править междуцарственной властью некое определенное количество дней, и они объявляют царем того, кого пожелал демос, Тулла Гостилия, такого вот происхождения. 3. Тулл Гостилий, ...был объявлен царем, и по голосованию граждан, проведенному о нем согласно закону, и потому что божество благоприятными знамениями подтвердило то, что было решено народом». Ср. Liv. I. 22.1: «Народ избрал царем Тулла Гостилия... Отцы утвердили это решение».

обычай¹⁴. Тенденция к наследованию царской власти от отца к сыну первый раз проявилась лишь при избрании Тарквиния Древнего, однако попытки сыновей Анка Марция получить отцовский престол окончились неудачей. Более того, Тарквиний, по рассказу Ливия, впервые прибег к предвыборной агитации в народе за свою кандидатуру на должность царя¹⁵. Здесь также речь идет об использовании отеческих обычаев и даже закона об избрании царя. Дальнейшие изменения происходят при передаче царской власти от Тарквиния к Сервию Туллию. Приближенный к царскому престолу, Сервий первое время после смерти царя правил лишь с согласия сената¹⁶ и, только упрочив свою власть, решился обратиться к народу за подтверждением своих полномочий¹⁷. Однако и здесь он нарушил отеческие обычаи и законы об избрании царя, миновав институт междуцарей и утверждение своей кандидатуры сенатом¹⁸. Тем не менее полномочия Сервия Туллия были более или менее законными, а благодаря проведенным реформам и умеренности правления римляне рассматривали его власть как *«законную и справедливую»* (Liv. I. 48. 8). И лишь правление последнего царя Тарквиния Гордого традиция в один голос называет узурпацией власти и тиранической формой прав-

¹⁴ Dionys. III. 36. 1: *«После смерти Тулла Гостилия междуцаря, назначенные сенатом в соответствии с отеческими обычаями, избрали царем государства Марция, прозванного Анком. И когда народ подтвердил решение сената и знамения, идущие от бога, оказались благоприятными, Марций, проделав все необходимое по закону, вступил во власть...»*. Ср. Liv. I. 32. 1: *«По смерти Тулла вновь, как установилось искони, вся власть перешла к отцам, и они назначили интеррекса. На созванном ими сходе народ избрал царем Анка Марция, отцы утвердили этот выбор»*. Cic. De ger. II. 31.

¹⁵ Dionys. III. 46. 1: *«После смерти Анка Марция сенат, уполномоченный народом установить ту форму правления, которую он считал необходимой, снова решил воспользоваться той же формой и назначил междуцарей. Те же, собрав народ на выборы, избрали царем Луция Тарквиния, и знамения божества подтвердили решение народа...»*. Ср. Liv. I. 35: *«1. Тарквиний настаивал, чтобы как можно скорее состоялось собрание, которое избрало бы царя... 2. Он, как передают, был первым, кто искательством домогался царства и выступил с речью, составленной для привлечения сердец простого народа»*.

¹⁶ Liv. I. 41. 6: *«Сервий, окруживший себя стражей, первый стал править лишь с соизволения отцов, без народного избрания»*.

¹⁷ Liv. I. 46. 1: *«Сервий... решился запросить народ, желают ли, повелевают ли они, чтобы он над ними царствовал. Сервий был провозглашен царем столь единодушно, как, пожалуй, никто до него»*.

¹⁸ Dionys. IV. 40. 2: *«Раньше после смерти царя был обычай, чтобы народ предоставлял сенату право установить ту форму правления, которую он считал необходимой, и сенат избирал междуцарей, которые и назначали наилучшего царя... 3. Туллий, наоборот, впервые... был назначен одним народом»*.

ления¹⁹. Тирания эта выражалась именно в том, что власть Тарквиния Гордого не была утверждена ни сенатом, ни народом. Да и в период своего правления он свел на нет власть сената и народных собраний. Это, согласно традиции, и послужило одним из оснований для изгнания Тарквиниев.

Таким образом, должность рекса в Риме имела выборный и ненаследственный характер²⁰. Как же тогда объяснить нестыковку с системой наследования альбанских царей? Во-первых, необходимо учитывать, что источники отнюдь не отрицают тот факт, что и латинские цари, принимая власть от отца, утверждались сенатом и народом. Здесь, возможно, имело место сочетание устойчивых родовых традиций наследственной и одновременно выборной власти вождя. Рим же был развивающимся, а следовательно, неустойчивым обществом, в которое постоянно вливались все новые племена, и в таких условиях традиция наследования власти не могла реализоваться, так как правитель должен был устраивать все этнические части римской общины, как это было в случае с избранием Нумы Помпилия. Кроме того, как отмечает С. Тондо, латинские города отнюдь не всегда и не везде имели наследственную царскую власть²¹. Так, альбанский царь Клуилий, называемый также претором и стратегом²², был смещен на своем посту Мецием Фуфецием, который был лишь годичным диктатором²³.

Итак, традиция изображает рекса пожизненным магистратом, деятельность которого была подчинена обычаям или, выражаясь языком античных авторов, «законам» римской архаической общины. Иоанн Лид (*De magistr.*

¹⁹ *Dionys. IV. 80: «Другие цари получали власть согласно отеческим обычаям и законам от вас, во-первых, по постановлению сената..., затем, посредством назначения междуцарей..., после этого посредством голосования народа в народном собрании, наконец, посредством подтверждения авгурий, жертвоприношений и других знамений... Какими же из этих способов добился власти Тарквиний?... Он получил ее оружием, насилием и заговором злодеев в соответствии с обычаем тиранов...».* Ср. *Liv. I. 49. 3: «И так как, кроме силы, не было у Тарквиния никакого права на царство, то и правил он не по приказу народа и не утвержденный сенатом».*

²⁰ Попытка А. В. Коптева доказать наличие в Риме системы наследования царской власти по материнской линии (*Коптев А. В. Рим и Альба: к проблеме наследования царской власти в архаическом Риме // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации: Сб. науч. тр. Вологда, 1997.*) не имеет практически никакого подтверждения в источниках. Единственный случай, когда царская власть досталась Анку Марцию – сыну дочери Нумы Помпилия, не дает сколько-нибудь серьезных оснований для таких предположений. Ведь все, что нам известно о системе наследования вообще как в Риме, так и в Альбе, говорит в пользу передачи власти от отца к сыну.

²¹ *Tondo S. Profilo di storia costituzionale... P. 114.*

²² *Fest. 196. 9; Dionys. II. 9. 3*

²³ *Liv. I. 23. 4; 24. 9; Dionys. III. 5.3.*

I. 3) подчеркивает, что римский царь не имел права «*делать что-либо вне законов посредством самовластья, но обязан был утверждать посредством голосования то, что одобрено наилучшими гражданами государства*». Иоанн Лид считал, что в то время как «*образ действий царя обусловлен законом, то для тирана (наоборот) любой его образ действий законен*». Сразу встает вопрос, а что происходило, если царь все же нарушал обычаи предков и законы? Ярким примером наказания за незаконные действия царя является изгнание Тарквиния Гордого. Санкцией за его противоправные действия (посыгательство на честь римской матроны) было изгнание всего рода Тарквиниев из Рима и конфискация их имущества (*Dionys. V. 13. 2; Liv. II. 5. 1*). Подобный же случай произошел с Туллом Гостилием, который был наказан как бы самим Юпитером, по одной версии, за неверное исполнение отеческих обрядов и жертвоприношений (*Liv. I. 31. 8*), по другой - за замену отеческих обрядов иноземными, чуждыми римлянам жертвоприношениями (*Dionys. III. 35. 2*). Согласно преданию, Юпитер уничтожил в огне не только самого царя, но и весь его род и все его имущество. Дабы подобные нарушения со стороны ли царей или кого бы то ни было из римских граждан не происходили, отцы-сенаторы, прежде всего те, которые были посвящены в жреческий сан, следили за правильным исполнением отеческих обычаев и законов. Так, известен прецедент, когда царь Тарквиний Древний пытался нарушить закон Ромула об ауспигиях, создав три новые трибы, не посоветовавшись с богами. Авгур Атт Навий наложил запрет на этот законопроект царя и блестяще выиграл возбужденный против него царем судебный процесс²⁴

Наконец, большой интерес для объяснения властных полномочий царя дает рассмотрение религиозного празднества изгнания царя (*regifugium*). Очевидна связь этого празднества с событиями 510 г. до н.э., с изгнанием царя Тарквиния Гордого и установлением республики²⁵ Однако еще Е.Т. Меррилл²⁶, а за ним и многие другие ученые, исследуя этот праздник, выделили в нем весьма древние пласты, убеждающие нас в существовании этого празднества задолго до 510 г. до н.э., быть может, еще до возникновения самого Рима²⁷ Согласно такой интерпретации, ежегодно с 24 по 28 февраля царь лишался всех своих политических и сакральных полномочий и на пять дней на его место в должность вступал интеррекс. Соответственно, пять дней

²⁴ *Liv. I. 36. 2-6; Dionys. III. 71.*

²⁵ *Radke G. Fasti Romani. Betrachtungen zur Frühgeschichte des römischen Kalenders. Aschendorf; Münster, 1990. S. 50 f.*

²⁶ *Merrill E.T. The Roman Calendar and the regifugium // Classical Philology. 1924. Vol. 19. P. 20-39.*

²⁷ См. детальный обзор историографии по этой проблеме: *Дементьева В.В. Римское республиканское междуцарствие... С. 39-41.*

праздника *regifugium* были днями, во время которых рекс оставался не у дел в ожидании выражения доверия или недоверия отцов-сенаторов к делам, которые он совершал в течение года. Возвращаясь из пятидневного бегства, царь в мартовские календы возвращал себе и свою власть без необходимости проведения новой инавгурации и нового *lex de imperio*²⁸.

Весьма важно сравнить этот ритуал с древнейшим, зафиксированным еще законами XII таблиц правом трех ночей (*ius tri noctii*), позволявшим жене не переходить под власть мужа в силу прерывания годичного срока давности владения ею²⁹. Тот же ритуальный прерыв давности владения царя, происходивший во время праздника *regifugium*, не позволял царю рассматривать свою власть как наследственное владение, обретенное посредством давности.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Несомненно, власть царя носила ограниченный характер и контролировалась как со стороны сената, так и со стороны народного собрания. Царь обязан был во всем следовать отеческим обычаям и законам и поэтому его полномочия сопоставимы с полномочиями пожизненного магистрата.

Однако это отнюдь не означает, что царь был чем-то вроде марионетки в руках патрицианского сената. Его полномочия в законодательной и судебной сфере были достаточно обширны. Конечно, и здесь следует выделить степень, границы этой обширности. Как справедливо отмечает С. Тондо, правовые обычаи эпохи царей часто рождались из судебных прецедентов, то есть из судебных решений суверена по конкретным делам³⁰. Об этом прямо говорит Дионисий Галикарнасский в связи с описанием истории принятия законов XII таблиц. Так, он пишет: *«Тогда у римлян... еще не все принципы правосудия были записаны. Но первоначально их цари вершили правосудие лишь в отношении тех, кто искал его через суд, а принятое ими судебное решение и было законом»*³¹. Однако в тех случаях, когда от царей требовалось создание общих правовых норм, они обязательно утверждали их в куриатных (или после реформ Сервия Туллия – центуриатных) комициях. Помпоний в Дигестах (*D. 1. 2. 2. 2*) пишет, что *«таким образом и сам (Ромул) внес на обсуждение народу некоторые куриатные законы; вносили*

²⁸ Guarino A. *Regifugium, quando e perché* // Labeo. 1996. P. 389-393.

²⁹ *Lex XII tab. VI. 5*: «Законом XII Таблиц определено, что если какая-либо женщина не желает таким способом (постоянным сожительством) перейти под власть мужа, то она должна ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать годичное давностное владение (ею)».

³⁰ Tondo S. *Profilo di storia costituzionale...* P. 117 sg.

Dionys. X. 1. 2: οὐπω γὰρ τότε ἦν... οὐδ' ἐν γραφαῖς ἅπαντα τὰ δίκαια τεταγμένα· ἀλλὰ τὸ μὴ ἀρχαῖον οἱ βασιλεῖς αὐτῶν ἔταττον τοῖς δεομένοις τὰς δίκας, καὶ τὸ δίκαιον ἢ ὑπ' ἐκείνων τοῦτο νόμος ἦν. ὡς δ' ἐπαύσαντο μοναρχοῦμενοι...

их и последующие цари...»³². Само название «куриатный закон» свидетельствует о способе его принятия – в народных собраниях по куриям. Дионисий Галикарнасский также говорит о том, что со времен Ромула утверждение законов было прерогативой народа (*Dionys.* II. 14. 3). Далее, известны прямые указания источников на утверждение некоторых конкретных законов в народных собраниях. Цицерон отмечает: «*Дабы вы поняли, сколь мудро уже наши цари предусмотрели, что некоторые права должны быть даны и народу... я укажу, что Тулл Гостилий даже знаками своего царского достоинства решился воспользоваться только по приказу народа. Ведь (он просил приказа о том), чтобы 12 ликторам с фасциями было дозволено шествовать перед ним*»³³. Наконец, Дионисий Галикарнасский рассказывает в отношении царя Сервия Туллия, что «*он утвердил законы об обязательствах и правонарушениях в куриатном собрании*»³⁴. В другом месте он также указывает относительно центуриатной реформы Туллия, что, «*когда нужно было избрать магистрата, либо утвердить закон, либо объявить войну, он стал собирать народ не по куриям, а по центуриям*»³⁵.

Итак, цари представлены в традиции лишь как создатели законопроектов, законодателем же в полном смысле этого слова был сам римский народ. Действительно, закон во всех римских юридических источниках всегда определяется как «приказ народа», а не как волеизъявление царя³⁶. Следовательно, понятия *leges regiae* и *leges curiatae* идентичны, и в первом случае указывается лишь на то, что они приняты по инициативе царей, а во втором – что они утверждены в куриатных комициях.

Однако мы уже отмечали, что при отсутствии общих законов их роль выполняли судебные решения царей. Силу законов эти судебные решения играли еще и потому, что сам судебный процесс представлял собой форму совещания с богами и царь посредством своего судебного жезла *lituus* вершил правосудие именем Юпитера. Как верховный жрец, он стоял над всеми прочими жрецами и отцами-сенаторами и мог с помощью ауспий сам вопрошать богов по тому или иному делу, ведь в древней иерархии сословия жрецов именно царю отводилось первенствующее место, так как он в сакральной сфе-

³² *Pomp.* D. 1. 2. 2. 2: Et ita leges quasdam et ipse curiatas ad populum tulit: tulerunt et sequentes reges.

³³ *Cic.* De rep. II. 31: ...ne insignibus quidem regiis Tullus nisi iussu populi est ausus uti. Nam ut sibi duodecim lictores cum fascibus anteire liceret...

³⁴ *Dionys.* IV. 13. 1: ἔπειτα τοὺς νόμους τοὺς τε συναλλακτικοὺς καὶ τοὺς περὶ τῶν ἀδικημάτων ἐπεκύρωσε ταῖς φράτρας...

³⁵ *Dionys.* IV. 20. 3: ὁπότε γὰρ ἀρχὰς ἀποδεικνύειν ἢ περὶ νόμου διαγιγνώσκειν ἢ πόλεμον ἐκφέρειν δόξειεν αὐτῷ, τὴν λοχίτιν ἀντὶ τῆς φρατρικῆς συνήγεν ἐκκλησίαν.

³⁶ *Gai.* Inst. I. 3: Lex est, quod populus iubet atque constituit. Cp. *Cic.* De leg. I. 19; *Iul.* D. 3. 32. 1.

ре считался самым могущественным³⁷. Так, мы знаем, что даже и в республиканский период царь жертвоприношений, который был лишь слабой тенью величия прежних царей, тем не менее так же, как и некоторые другие жрецы, имел право издавать эдикты и декреты, объясняющие тот или иной сакральный институт³⁸. Следовательно, и древние цари обладали таким правом.

В связи с этим весьма важен такой правовой источник, как комментарии царей к законам (*commentarii regum*). В научной литературе иногда путают собственно царские законы и царские комментарии к ним³⁹. Между тем комментарии не имели силы закона, и на них можно было опираться лишь в силу авторитета царей, так же как в более поздний период ссылались на комментарии юристов. Цицерон, защищая в суде дело Рабирия по обвинению его в государственном преступлении (*perduellio*), ссылается на комментарии царей⁴⁰. Особенно часто ссылаются на книги и комментарии Нумы Помпилия к законам о жертвоприношениях. Так, Ливий упоминает комментарии Нумы к жертвоприношениям Юпитеру Элицию (*Liv. I. 31. 8*), а Плиний в связи с этим говорит о «книгах Нумы» (*ex Numae libris - Plin. N.H. XXVIII. 4*). Комментарии Нумы были использованы и Анком Марцием при приведении им в порядок общественных священнодействий (*Liv. I. 32. 1; Dionys. III. 36*). Плутарх упоминает комментарии Нумы о жертвоприношениях Юпитеру Феретрию, связанных с захватом военных трофеев (*Plut. Marcel. 8*). Известны также комментарии Сервия Туллия к его же законам по центуриатной реформе⁴¹. Так, по рассказу Ливия, выборы первых консулов в центуриатных комициях были проведены в соответствии именно с комментариями Сервия Туллия (*Liv. I. 60. 4*).

Таким образом, царь, вынося судебные решения, опирался не только на законы и обычаи предков, но и на собственную их интерпретацию (*Cic. De*

³⁷ *Fest. Ordo sacerdotium*, P. 198 L.: «Сословие жрецов оценивается по порядку богов, так как всякий бог главный. Главным считается рекс, затем жрец Юпитера, после него жрец Марса, на четвертом месте жрец Квирина, на пятом - великий понтифик. Таким образом, пусть царь главенствует над всеми, жрец Юпитера над жрецом Марса и жрецом Квирина, жрец Марса - над следующим, все же они пусть главенствуют над понтификом. Царь главенствует, потому что он самый могущественный, (фламин) Юпитера - потому что он жрец всего мира, который зовется божественным, (фламин) Марса - потому что Марс родитель основателя Города, (фламин) Квирина - потому что Квирина был привлечен из г. Куры как союзник римской власти, великий понтифик - потому что он считается судьей и посредником в делах божеских и человеческих».

³⁸ *De Francisci P. Primordia civitatis*. Roma, 1959. P. 556.

³⁹ См., например: *Модестов В.* Римская письменность в период царей. Казань, 1868. С. 33 сл.

⁴⁰ *Cic. Pro Rabir.* 15.

⁴¹ *Модестов В.* Указ. соч. С. 34.

гер. V. 2. 3), на свое понимание божественной справедливости. Однако и судебная юрисдикция царя была ограничена. Известно, что уже при царях, по крайней мере со времени Туллы Гостилия, применялась апелляция к народному собранию на судебные решения царей⁴². Правда, некоторые исследователи полагают, что у Ливия в связи с судебным процессом над Горацием при царе Тулле Гостилии речь идет об апелляции на решение дуумвиров, а не царей⁴³. Считая судебную власть царя абсолютной⁴⁴, эти ученые ссылаются на место из Помпония в Дигестах, где говорится, что *«после изгнания рексов были установлены должности двух консулов... но чтобы они не присвоили себе всей царской власти, был издан закон, чтобы на их решения была провокация и чтобы они не могли распоряжаться жизнью римского гражданина без приказа народа»*⁴⁵. Это место из Помпония действительно как будто свидетельствует о противопоставлении неограниченной царской и контролируемой консульской власти. Однако в данном случае противопоставляется не царская власть вообще, а лишь тираническая власть последнего царя Тарквиния Гордого, отменившего законы прежних царей и действительно не допускавшего и мысли о возможности опротестовать его приговор в народном собрании. Что же касается утверждения, что провокация была возможна лишь на суд дуумвиров, а не на приговор царя, то следует возразить, что свидетельства Цицерона⁴⁶ и Сенеки⁴⁷ говорят о праве обращения за защитой к народу вообще, а не в связи лишь с деятельностью дуумвиров. Но даже если предположить правоту этих исследователей, все равно очевидно верховенство народного суда над царским, так как provocatio совершалась именно к народу, а не к царю.

Однако, несмотря на все эти ограничения царской власти, следует согласиться с мнением Цицерона, что все же *«высший империй принадлежал царю»*, что в Риме эпохи Ромула *«все же решительно преобладают могущество, власть и имя царя»*. И хотя, по словам Цицерона, Ромул уделил некоторую власть и народу, но над последним всегда тяготел страх, что *«царь окажется несправедливым»* (Cic. De rep. II. 50). Кроме того, Цицерон справедливо отмечает, что власть царя хороша там, где он может полагаться лишь на собственные силы, а при усложнении государственных задач нельзя обойтись без помощников. Действительно, мы видим, что уже Ромул помимо

⁴² Tondo S. Profilo di storia costituzionale... P. 119; Idem. Leges regiae... P. 26 ss.

⁴³ Азаревич Д. Патриции и плебеи... Т. 2. С. 155.

⁴⁴ Woegner. Das Provocationsverfahren der Römer. Leipzig, 1843. S. 232-257.

⁴⁵ D. 1. 2. 2. 16: Exactis deinde regibus consules constituti sunt duo... qu<i> tamen ne per omnia regiam potestatem sibi uindicarent, lege lata factum est, ut ab eis prouocatio esset neue posse<n>t in caput ciuis Romani animaduertere iniussu populi: solum relictum est.

⁴⁶ Cic. De rep. II. 31; Tuscul IV. 1.

⁴⁷ Sen. Epist. 108. 31: *«Право апелляции к народу было уже у царей; некоторые, в том числе Фенестелла, полагают, что об этом сказано в понтификальных книгах»*.

сената ввел должность префекта города для исполнения правосудия в отсутствие царя⁴⁸. Он же ввел трибуна целеров⁴⁹. Уже при первых царях существовали уголовные квесторы, причем не назначаемые царем, а избираемые народом (*Ulp. D. 1. 13. 1*). В их юрисдикции был разбор уголовных дел об отцеубийцах⁵⁰. Судебными полномочиями обладали и учрежденные Нумой Помпилием жреческие коллегии авгуров, понтификов и фециалов⁵¹. Наконец, если первоначально, по словам Цицерона «ни одно частное лицо не было ни судьей, ни арбитром по тяжбе, все вершилось царским судом»⁵², то Сервий Туллий создал новую судебную коллегию из частных лиц по разбору частных правонарушений (*Dionys. IV. 25. 2*).

Таким образом, по мере расширения роли законодательных и судебных функций в государстве рос и сам государственный аппарат, обслуживавший эти функции. Соответственно, рос и авторитет царя, возглавлявшего этот становящийся все значительнее аппарат. Расширение военных успехов также серьезно усиливало власть царя, что при Тарквинии Гордом привело к явному дисбалансу соотношения сил между царской властью, властью сената и народа и к уничтожению всякой законности. Поэтому дальнейшее развитие римского права стало возможным лишь при изменении государственного строя и переходе к Республике.

⁴⁸ *Tac. Ann. VI. 11; Dionys. II. 12. 1.*

⁴⁹ *Dionys. II. 13. 3; Liv. I. 15. 8; Plut. Rom. 26. 6.*

⁵⁰ *Tondo S. Leges regiae e paricidas. Firenze, 1973. P. 136 ss.*

⁵¹ См.: Кофанов Л. Л. Коллегия авгуров // Жреческие коллегии в раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Под ред. Л.Л. Кофанова. М., 2001. С. 14-22; 88-99.

⁵² *Cic. De ger. V. 2. 3: «Ничто не было в такой мере признаком царской власти, как проявление справедливости; оно включало в себя истолкование права, так как частные люди обыкновенно искали правосудия у царей и по этим причинам устанавливались границы пахотной земли, лесов и обширных и тучных пастбищ, которые были царскими и обрабатывались без труда и усилий царей, чтобы никакая забота о частных делах не отвлекала их от народных дел. И ни одно частное лицо не было ни судьей, ни арбитром по тяжбе, все вершилось царским судом».*